

В.Г. Наумов

ПРИНЦИПЫ ПЕРЕВОДА ДИАЛЕКТНОГО СЛОВАРЯ

В статье представлена идея перевода диалектных словарей на иностранные языки с целью трансляции специфической языковой картины мира, фрагментов национальной культуры для их адекватного восприятия представителями иных культур, носителями иных языков. Предложен вариант структуры словарной статьи, дается обоснование выбора материала для осуществления представляемого проекта.

Ключевые слова: перевод, диалектный словарь, языковая картина мира, структура словарной статьи.

Задача передачи, трансляции специфических фрагментов национальной культуры носителям иных языков и представителям иных культур продолжает оставаться актуальной в современной лингвистике. Поэтому перспективной оказывается идея перевода на иные языки лексикографических трудов толкового типа, отражающих в той или иной мере лексические системы языков и их национальных разновидностей – социальных и территориальных диалектов, разговорных вариантов литературного языка, аргю и т.п.

Наиболее распространенный вид такого перевода – информация в двуязычном словаре – словаре учебном, совмещающем в себе представление о лексических системах (в их сопоставлении) двух (реже – более) языков. Близок этому типу лингвострановедческий словарь. Так или иначе в подобных словарях описываются фрагменты национальных языковых картин мира, отраженных в лексике литературного языка, и эти словари специально предназначены для носителей иных языков и культур. Но национальная языковая картина мира не ограничивается пределами литературного языка. Более того, исследования последних лет показывают недостаточность опоры только на литературный язык, особо пристальное внимание традиционно уделяется изучению территориальных диалектов как своеобразных «накопителей», «аккумуляторов» национальной специфики, в первую очередь – языковой. Естественной при этом представляется ценность и диалектных словарей.

С другой стороны, многие диалектные лексемы не совпадают либо по объему семантики, либо по форме ее выражения с соответствующими лексемами литературного языка, а то и вовсе не имеют в нем соответствий, называя специфические для данной местности реалии, понятия, представления. И именно это составило бы особый интерес для тех, кто знакомится с иной культурой и с другим языком. Для решения данной проблемы, казалось бы, достаточно было бы и обычного диалектного словаря на соответствующем «родном» языке, но есть несколько причин, ограничивающих сферу его применения в иноязычной среде и снижающих его информативные возможности. Это, прежде всего, отсутствие у большинства потенциальных читателей словаря, своеобразных «пользователей», знания языка, достаточного для адекватного восприятия лексикографического текста. Кроме того, даже вполне удовлетворительное владение иностранным языком очень редко является идеальным для чтения и понимания диалектных (не всех, конечно) текстов, приводящихся в качестве иллюстраций употребления соответствующих толкуемых лексических единиц. В конце концов, перевод диалектного словаря мог бы стать своего рода экспериментом, осуществляемым в русле решения проблем переводимости, передачи национальной специфики из одного языка в другой. Причем такой перевод по своему статусу занимал бы особое по сравнению, например, с художественным или с техническим переводом место. В результате может получиться достаточно любопытный и по форме, и по содержанию сопоставительный анализ двух (как минимум) языковых картин мира. По сути же, в идеале речь должна идти о трех системах: диалект языка-источника, литературный язык-источник (так как лексикографическая информация в виде словарных дефиниций дается на литературном языке), литературный язык перевода.

Помимо этого, в рамках работы над переводом диалектного словаря могут быть поставлены и решены вопросы, касающиеся частных проблем лексикологического, лексикографического, переводческого, культурологического, общелингвистического характера. Таким образом, идея создания экспериментального переводного диалектного словаря вполне может быть обоснована сложившейся в лингвистике и в культурологии ситуацией.

Практика перевода словарей особого распространения не имеет. Самым ярким образцом подобного труда является перевод знамени-

того «Этимологического словаря русского языка» М. Фасмера [1]. Но, во-первых, это перевод словаря **русского** языка на **русский** язык, что, естественно, облегчало задачу переводчика, а во-вторых, у этимологического словаря, как и у этимологических трудов вообще, есть некая интернациональная специфика, когда способом толкования семантики является отсылка к «третьим» языкам, которые служат своеобразным универсальным семантическим инструментом. Следует сказать и о том, что известная трудность перевода лингвистических трудов, научных текстов проявляется и в случае перевода словаря. Поэтому необходимо выработать некоторый «метаязык» со своей терминологической подсистемой, своеобразный посредник при переводе; во всяком случае, терминология может быть переведена на другой язык с максимальной долей точности.

Первой же проблемой, возникающей перед составителями переводного словаря, является отбор материала. Основой для перевода должен стать уже созданный на языке-источнике словарь или материалы к словарю. Тем не менее сразу же необходимо решить главный вопрос: какой словарь брать за основу – недифференцированный, полный или дифференцированный? При любом подходе есть свои «плюсы» и «минусы», причем примерно те же, что и в самих этих словарях. Понятно стремление к полному отражению лексической системы в многообразии смысловых и формальных связей составляющих ее единиц. Вместе с тем совпадающие с литературным языком ЛСВ (причем совпадающие полностью, включая грамматические, стилистические и имеющиеся коннотативные характеристики) значительно увеличивают объем словаря. Думается, что попытки создания переводных словарей должны осуществляться в любых направлениях. В связи с этим в качестве исходных для перевода могли бы стать, например, созданные в рамках Томской диалектологической школы «Полный словарь сибирского говора» [2], «Вершининский словарь» [3], «Словарь образных слов русского языка» [4] и др. Особого внимания, естественно, заслуживают структура словарной статьи и способы представления ее компонентов в переводе словаря.

Заглавное слово может быть подано в том числе и в исконной форме, снабженной транскрипцией, отражающей характер произношения соответствующей лексической единицы в данном диалекте (**FAUSHO'NKA** [faiysho`nka] (файшонка)). Думается, что форма по-

дачи грамматических и стилистических помет не должна вызывать особых проблем: накоплен достаточный опыт представления этих характеристик в двуязычных словарях литературных языков. Необходимы лишь предварительное изложение правил такого представления в виде соответствующих списков сокращений с их переводом, а также краткая характеристика грамматической и фонетической систем говора.

Самым, пожалуй, ответственным и трудоемким (но и самым значимым и интересным с лингвистической точки зрения) делом является перевод толкования лексического значения диалектного слова, а проблема адекватности толкования семантики в переводе становится весьма актуальной. Условно можно выделить фрагменты дефиниций с полным соответствием при переводе, с частичным соответствием и с несоответствием. Причем речь идет не обо всей дефиниции, а именно о ее фрагментах. В связи с этим можно предположить, что центральной на первом этапе станет проблема семантизации самой дефиниции, что представляет особый научный интерес, даже безотносительно проблемы ее перевода. Кроме того, решение проблемы перевода дефиниции позволит более четко структурировать различные формы толкований и более точно определить их типологию. Не исключается и вариант совмещенного – лингвистического и энциклопедического толкования, когда возникает проблема описания реалии, неизвестной носителю языка перевода.

Особую сложность представляет решение проблемы подачи иллюстративного материала. Безусловно, на страницах переводного словаря должны быть представлены оригинальные тексты на языке-источнике. Кроме того, необходим хотя бы подстрочный перевод, позволяющий определить место и роль толкуемого слова в структуре высказывания («**Poskotina** (*land covered with grass and other low plants suitable for grazing animals, especially cattle or sheep*; pasture) had gate and near the **poskotina** lived a special person-**PRIVOROTNIK**, who watched the gate»). В словарной статье может быть помещена конструкция-формула, отражающая минимальную типичную модель, в которой употребляется данная лексема («**PRIVOROTNIK open gate**»). В тексте перевода толкуемое слово может быть представлено в исконной форме – в виде своеобразного варваризма («The gates were. No, we had **приворотники** (**приворотник-s**), they opened their»).

Словарные статьи (последовательно или выборочно) могут сопровождаться краткой этимологической справкой и/или характеристикой словообразовательной (и/или морфемной) структуры, а по сути – истории толкуемого диалектного слова (STANO`K... Place for coachmen's (a drivers of a horse-drawn carriage) recreation <stan/ok ...**стан**/овиться, о/**стан**/авливаться – put up at STANOK>. Это поможет читателю словаря более точно определить место данной единицы в лексической системе говора, а соответствующего понятия – в национальном и региональном мире понятий, что несомненно позволит получить более полное представление о соответствующей языковой картине мира.

Вариант словарной статьи:

ЛИТО`ВКА [lito`fkə] *n.* (*ЛИТО`ВКА, -и, жс*). 1. Scythe; braid - Poured from the steel *scythe* with a long straight handle (Вы`литая из ста`ли **коса`** с дли`нной прямо`й рукоя`тью) <л/и/т/ь (от/л/и/вать) – found, cast of metal>. – Scythes mowed down the ranks, they dry, then rake in a pile, in haystacks; Skewed (**kosheni`na**) remains, so I squinted scythe and left: mowed grass – **kosheni`na** (*Лито`вками ско`силь ряды`, оне` вы`сохнут, пото`м грабля`ми в ку`чу, в ко`нна; Кошени`на остаё`тся, вот я лито`вкой скоси`л и оста`вил: подко`шенная трава` – кошени`на*). D 73¹.

2. Blade of the spit (Ле`звие косы`). – Scythe on the handle (**ko-syo`vishche**) planted. – We mowed hay; Scythe whetstone grind; Then beat off scythe with a hammer, a wide place (*Лито`вка на косьё`вище наса`жена. Се`но коси`ли; Лито`вку бруско`м сто`чут; Тогда` отбива`ют лито`вку молотко`м, широ`ким ме`стом*). D 36.

3. The cutting of the mower (Ре`жущая ча`сть сенокоси`лки). – **Derga`tch**, it is part of mower, it moves the blade; We have not begun [to mow]; blade will tear. [Tansy] in finger-thick. And then we'll sit with him, to rivet (*Дер-га`ч, он у сенокоси`лки, он лито`вку де`ргат; Мы не ста`ли [косу`ть]: лито`вки порвё`т. В на`лец толцино`й [пи`жма]. А пото`м бу`дем сиде`ть с ним, клепа`ть*). DAR 4. [3. Т. 3. С. 234–235].

Литература

1. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. – М.: Прогресс, 1986. – Т. 1–4.

¹ В переведенном словаре дается перевод помет словаря-источника. «D» (dialect) соответствует сокращению «Д» (диалектное), «DAR» (dialect/all-Russian) соответствует сокращению «ДО» (диалектный вариант общерусского слова), цифра отражает количество зафиксированных употреблений слова.

2. *Полный словарь сибирского говора* / под ред. О.И. Блиновой. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1992–1995. – Т. 1–4.

3. *Вершининский словарь* / под ред. О.И. Блиновой. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1998–2002. – Т. 1–7.

4. *Блинова О.И., Юрина Е.А. Словарь образных слов русского языка*. – Томск: UFO-Plus, 2007. – 364 с.